

ОЛЬГА САТОЛЕС

ЗАВТРА ПОЙДЕТ ДОЖДЬ

Ольга Сатолес

Завтра пойдёт дождь

«Автор»

2016

Сатолес О.

Завтра пойдёт дождь / О. Сатолес — «Автор», 2016

На Земле после эпидемии осталось очень мало людей. Героиня отправляется в путешествие, чтобы разыскать своего возлюбленного.

Ольга Сатолес

Завтра пойдёт дождь

В скормленном ночи прохладном воздухе шаги звенели и разносились по гулким переулкам, натываясь на редких прохожих. Сухая ранняя осень прочно обосновалась в городе, постепенно выстуживая землю. Редкие гаснущие от дыхания ветра фонари лениво выхватывали из тьмы тесные пятна домов.

Елена бодро шагала мимо припорошённых серой пылью жилищ, беспокойно озираясь и поправляя съезжающую с плеча сумку. Где-то в чернеющем проёме между домами зашлись в кашле, и девушка прибавила шаг.

Из-за угла показался всадник. Худая, но ухоженная лошадь проскакала мимо, и Елена ещё несколько минут восхищённо смотрела ей вслед. Лошади были словно пришельцы из дивной сказки – давно прочитанной и забытой.

Раскачивающиеся от ветра часы с треснувшим циферблатом показывали приблизительное время. Минутная стрелка обречённо вздрагивала, не двигаясь с места, часовая уткнулась в семь. Но Елена и без подсказки знала, что в институт она придёт без опозданий.

Быстро человек привыкает к переменам – недавно жизнь была насыщенной, потом Пустота, а теперь всё непросто...

Елена подошла к перекрёстку, где со свистом разгуливал ветер, поёжилась и огляделась. Свет прожектора тускло стелился по вздыбленному местами проспекту. Здесь, на пересечении пустых дорог он передавал эстафету жёлтым лужам фонарей, которые окончательно растворились на спуске.

– Лена?

Окликнул девушку удивлённый голос, и в ту же секунду мужчина с усталым лицом шагнул из темноты в рваный круг света. Кто-то позади него, пошатнувшись, рухнул на землю.

– Дядя Михаил? Здравствуйте! Кто там с Вами?

– Так, знакомый, – равнодушно отмахнулся мужчина. – Идём в одно увеселительное место – бар на набережной. Хочешь с нами?

– Нет, спасибо... Мне в институт...

– Молодец! Не сдаёшься! Хотя с другой стороны – зачем тебе учёба? Мы выжили, значит, теперь должны жизнью наслаждаться!

– Вы не понимаете, дядя Миша...

– Брось! Какой я тебе дядя? Просто – Миша. Теперь мы все равны, как братья и сёстры.

– Хорошо, Миша... Я думаю, нужно жить дальше – делать что-то, создавать всё заново.

– Эх, Леночка, не беспокойся за всех людей – о себе подумай. Вот ты мне, например, всегда нравилась – самая симпатичная соседка.

Михаил схватил девушку за руку.

– Что ты... Вы... Не надо об этом... – смутилась Елена.

– Я же нравился тебе, признайся! Теперь всем всё можно. Нет никому указчика. Каждый живёт, как может и хочет.

Елена осторожно освободила локоть.

– Извините, дядя Миша, мне пора!

– Я тебя обидел? Прости! Я не хотел. Остайся! Пойдём, посидим в баре! Здесь недалеко.

– Нет-нет.

Елена, не оглядываясь, поспешила прочь. У неё стучало в голове «Теперь всем всё можно». Иллюзия. Теперь никому ничего нельзя. И каждый сам за себя в ответе.

Девушка проскочила перекрёсток, на котором каждую ночь неподвижно стоял крупный исхудавший мужчина. Елена его боялась – поговаривали, что в День Пустоты он потерял всех, даже соседей. Теперь каждую ночь настойчиво ждёт кого-то. Он всматривается воспалёнными полубезумными глазами в зловещую бездну улицы и в отчаянье сжимает кулаки.

Елена преодолела ещё квартал и облегчённо вздохнула, что добралась благополучно.

*****

Студенты теснились в коридоре напротив аудитории, на старой крашеной двери которой от руки было написано «Лекции». Очутись в этот момент чужак, ему могло бы показаться, что жизнь здесь кипит. Так оно, пожалуй, и было, если не вспоминать, что сюда пришли все студенты, кто остался после Дня Пустоты. Со всего города...

В конце тускло освещённого коридора показался старенький профессор. Осторожно ступая под оживлённые приветствия, он приблизился к ребятам. Те почтительно расступились, уступая дорогу.

В аудитории профессор дождал, пока студенты рассядутся, и размашистым почерком написал углём на сенсорной доске «Поколение, которое ждёт». Он вернулся к кафедре, оглядел всех поверх мутных стёкол очков и поинтересовался: «Тема лекции ясна?» Студенты с напряжённым любопытством воззрились на преподавателя.

– Тогда поясню. Сегодня речь пойдёт о вас.

Профессор долго говорил о тяжести бремени, которое легло на молодёжь после Пустоты, об их ответственности. Елена слушала внимательно, но мысли то и дело уносились прочь из пыльной аудитории.

Она часто думала – что если в её организме не оказалось бы нужного гена? Или у мамы... Нелепая случайность – утечка экспериментального вещества – и люди исчезли целыми семьями, одна за другой. Немногие остались... Для чего они выжили? А если попадётся новое вещество, перед которым оставшиеся окажутся беззащитны?

Профессор дважды окликнул девушку и терпеливо ждал, когда она спустится с небес в аудиторию. Елена встрепенулась и смущённо попросила повторить вопрос.

– Я спросил, какой Вы видите свою жизнь? Вопрос ко всем! – профессор взглянул на молодых людей из-под очков. – Но Вы – первая.

Елена неуверенно поднялась с места. Трудно ответить, если живёшь одним днём. Она не могла сказать правду, а врать не хотела.

Ей вспомнились холодные пустые дома на родине мамы. Особенно пугал один – почти достроенный, без крыши. Он никогда не будет закончен... Елене казалось, что её жизнь похожа на этот дом.

– Я не вижу впереди ничего...

Профессор сочувственно усмехнулся.

– Что ж, садитесь... Кто ещё хочет рассказать свой план будущего?

Потянулись неуверенно руки, робко зазвучали голоса. Елена старалась прислушаться, вникнуть, но мысли ускользали в глухую черноту за окном, растворялись в тревоге.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.